

Список використаних джерел

1. Багалей Д. И. Очерки колонизации и быта степной окраины Московского государства / Д. И. Багалей. – СПб., 1887. – 560 с. 2. Брайтчевська А.Т. Давньоруські пам'ятки Дніпровського Надпоріжжя / А.Т. Брайтчевська // Археологічні пам'ятки УРСР : зб. наук. пр. Т. 12. Дослідження пам'яток Древньої Русі / Акад. наук УРСР, Ін-т археології. – К.: Видавництво АН УРСР, 1962. – С. 155 – 181. 3. Козловський А. О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX – XIV ст. / А. О. Козловський; ред. О. П. Моця. – К.: Наукова думка, 1992. – 184 с. 4. Крапивка Г. А. Наукове обґрунтування будівництва історико-культурного комплексу «Запорозька Січ» / Г. А. Крапивка: Запорізьке відділення Науково-дослідного інституту козацтва Інституту історії України НАНУ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://donklass.com/arhiv/histdisk/inskoz/inskoz/stati/krap2.htm>. 5. Олійник О. Л. Запорозький зимівник часів Нової Січі (1734–1775) / О. Л. Олійник. – Запоріжжя: Дике Поле, 2005. – 256 с. 6. Полонська-Василенко Н. Запоріжжя XVIII ст. та його спадщина в 2-х т. / Н. Полонська-Василенко. – Мюнхен: Видавництво «Дніпрова Хвиля», 1965. – Т.1. – 397 с. 7. Скуратівський В. Берегиня : худ. оповіді, новели / В. Скуратівський. – К.: Радянський письменник, 1987. – 278 с. 8. Супруненко В. Народина: Витоки нації, символи, вірування, звичаї та побут українців / В. Супруненко. – Запоріжжя, 1993. – 136 с. 9. Устное повествование бывшего запорожца, жителя Екатеринославской губернии и уезда, селения Михайловки, Никиты Леонтьевича Коржа. – Одесса, 1842. – 95 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://gorod.dp.ua/history/doc/korzha_opovid.pdf. 10. Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків : у 3 т. Т. 1 / Д. І. Яворницький; передм. В. А. Смолій; комент. Г. Я. Сергієнко; редкол.: П. С. Сохань. – К.: Наукова думка, 1990. – 577 с.

Ю. К. Дупленко, С. Г. Бурчинский

ВКЛАД И.И.МЕЧНИКОВА В РАЗВИТИЕ ГЕРОНТОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ (к 100-летию со дня смерти)

Илья Ильич Мечников считается во всем мире отцом современной геронтологии. Признавая большое значение сохранению здоровья и бодрости до глубокой старости, в «Этюдах о природе человека» он мечтал о том времени, когда произойдут коренные изменения: «... Старость, являющаяся при настоящих условиях скорее ненужной обузой для общества, делается... полезным для общества периодом. Старики... смогут применить свою большую опытность к наиболее сложным и тонким задачам общественной жизни».

И.И.Мечников обратился к исследованию механизмов старения и продолжительности жизни, будучи признанным авторитетом в области сравнительной эмбриологии. В конце 90-х гг. появились свидетельства начатых И.И.Мечниковым экспериментальных работ в области геронтологии. Обобщением его представлений о биологии старения послужил известный цикл работ «Этюды о природе человека» (1903), «Этюды оптимизма» (1907) и «Сорок лет исканий рационального мировоззрения» (1913). И.И.Мечников, рассматривая возможные механизмы «долговечности» человека, считал единственно правильным «искать их в том же направлении, как и причины долговечности животных». Он принимал формулу бессмертия Вейсмана, но с определенными оговорками.

Развивая мысль о естественной смерти животных, И.И.Мечников подчеркивал: «Если в природе существует естественная смерть, то она должна была появиться на Земле значительно позже первых организмов». А насильственная смерть «должна была появиться с первых же шагов жизни... естественная смерть должна встречаться очень редко ввиду частой насильственной смерти вследствие болезней или прожорливости врагов». И.И.Мечников, поддерживая идею эволюционного происхождения смерти в живой природе, значительно большее приспособительное значение, чем Вейсман, отводил насильственной смерти (у Вейсмана – «случайная смерть»). Он критически отнесся к эволюционной роли естественной смерти, по Вейсману, и подчеркнул значимость насильственной смерти и старения организма для борьбы за существование: «Ослабление состарившегося организма совершенно достаточно, чтобы устранить его в борьбе». Этот тезис имеет неоце-

нимое значение для последующего развития экологии.

Значение насильственной смерти в животном мире в дальнейшем было подробно разработано в трудах А.Н.Северцова и его учеников – И.И.Шмальгаузена и С.А.Северцова, в исследованиях Г.Биддера. Последующее развитие экологических исследований внесло коррективы в отмеченные С.А.Северцовым зависимости. Для млекопитающих вскрыт механизм регуляции, в основе которого лежат определенные перестройки метаболизма, функций эндокринных желез в ответ на повышение или понижение численности, изменения территориальных связей и структуры популяции. И.И.Шмальгаузен и Г.Биддер положили начало линии развития представлений о старении и границах длительности жизни не как об определенном селективном признаке, а как о побочном эффекте иных характеристик процессов жизнедеятельности, имеющих положительную значимость для отбора. Историческое значение этого подхода было высоко оценено впоследствии А.Комфортом, эти взгляды подверглись дальнейшему развитию в концепциях Дж.Уильямса, В.В.Фролькиса, Р.Катлера, И.А.Аршавского и др. А.Комфорт подчеркнул, что в этих представлениях был поднят вопрос о старении как о явлении, лежащем вне «программы», закрепленной в ходе естественного отбора.

Тезис концепции Шмальгаузена – Биддера о роли в процессах старения индивидуума механизмов, регулирующих рост и несмотря на его прекращение продолжающих свое действие, своеобразно возродился в концепции 1958 – 1978 гг. В.М.Дильмана.

Стремление естествоиспытателей XIX века искать механизмы старения и продолжительности жизни прежде всего на клеточном уровне обусловлено всем ходом развития биологических представлений того времени. И.И.Мечников, опираясь на разработанное им положение о роли фагоцитов в атрофических процессах, распространил его на старческую атрофию, усматривая в механизмах ее развития борьбу макрофагов и «благородных элементов» тканей. Таким образом, он ведущую роль отводил нарушениям межклеточных взаимоотношений и гетерохронности старения различных тканевых элементов, И.И.Мечникову не удалось ответить на поставленные перед собой вопросы из-за трудностей, связанных с получением и дозированием цитотоксических сывороток. Исследования действия различных цитотоксических сывороток на стареющий организм, разработка антиретиккулярной цитотоксической сыворотки дело последующего этапа развития идей И.И.Мечникова в школе А.А.Богомольца, иначе расценивающих складывающиеся при старении межклеточные взаимоотношения и роль при этом соединительнотканых элементов. Внимание к межклеточным механизмам старения и участию в них соединительнотканых элементов наблюдается на протяжении всего развития современной геронтологии – от М.С.Мильмана, Р.Е.Кавецкого), Дж.Биррена, до М.Бюргера, Н.Н.Сиротинина, Ф.Верцара, Г.М.Бутенко и др. – подчеркивает плодотворность такого подхода.

Современного уровня разработки клеточных механизмов старения удалось достичь лишь после того, как родилась и окрепла молекулярная биология, ибо большинство теорий старения, ставших результатом или предпосылкой современных исследований, исходит из молекулярно-биологических концепций и соответствующей методологии. А.А.Богомолец предвидел значение молекулярных возрастных изменений и тесно увязывал его со своими представлениями о роли соединительной ткани в функционировании организма – концепцией физиологической системы соединительной ткани. Он отмечал, что его точка зрения на роль «активности физиологической системы соединительной ткани для долголетия организма прямо противоположна точке зрения Мечникова».

Оценивая современные ему данные о возрастных изменениях на клеточном и системном уровнях, А.А.Богомолец придавал соединительной ткани, ее клеточным элементам ведущее значение в механизмах старения. Исходя из своих пред-

ставлений о роли соединительнотканых элементов в питании, метаболизме паренхиматозных клеток, состоянии иммунологической реактивности организма, А.А.Богомолец считал, что нарастание с возрастом метаболических и структурных изменений в них неминуемо приводит к развитию сложных и значительных изменений в организме. В связи с этим А.А.Богомолец иначе, чем И.И.Мечников, решал вопрос о стимуляции стареющих элементов в целях вмешательства в механизмы старения. Стимуляция, по его мнению, должна распространяться как на специфические, паренхиматозные клетки, так и на элементы соединительной ткани. Исходя из принципов, намеченных И.И.Мечниковым в 1901 г., А.А.Богомолец предложил антиретиккулярную цитотоксическую сыворотку (АЦС), получившую мировую известность, и ввел ее в широкую медицинскую практику, в частности, в борьбе за долголетие человека.

Исследования межклеточных взаимоотношений и иммунологической реактивности, инициированные И.И.Мечниковым, оказались весьма важными для формирования регуляторных представлений о механизмах старения. Трактовка их А.А.Богомольцем – как возможность развития изменений в антигенных свойствах стареющих клеток – вполне отвечает современным представлениям об аутоиммунных реакциях. Значимость иммунологических сдвигов в процессах старения привела к формулировке Р. Вэлфордом и Ф. Бернетом в 1969 – 1970 гг. аутоиммунной теории старения, основанной на утверждении, что иммунным механизмам в генезе процессов старения принадлежит решающая роль. Упомянутые иммунологические исследования дают представление о том направлении, в каком шло современное развитие идей И.И.Мечникова и А.А.Богомольца в плане межклеточных и гуморальных регуляторных взаимоотношений в механизмах старения. Таким образом, можно констатировать, что изучение механизмов старения в школах И.И.Мечникова, как и А.А.Богомольца, составило громадный вклад в развитие современной геронтологии. Работы их единомышленников и последователей развивали инициированные идеи, они искали и находили новые подходы к вскрытию сущности процессов старения.

Реконструкция путей развития геронтологии, рациональная оценка современного состояния и адекватное прогнозирование разработки комплексной проблемы старения возможно лишь на базе тщательного анализа исторической преемственности идей. Современное развитие геронтологической и экологической мысли нацелено на решение важнейших общебиологических вопросов. Одновременно геронтология призвана вскрыть механизмы развития патологии, сцепленной со старением.

О. М. Грибенко, Л. І. Синіговець

СТРУКТУРА ТА КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВІ ПОВНОВАЖЕННЯ РАДИ МІНІСТРІВ ЗА ЧАСИ ПРАВЛІННЯ ГЕТЬМАНА П.СКОРОПАДСЬКОГО (КВІТЕНЬ – ГРУДЕНЬ 1918 Р.): ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ

Даною проблематикою займалися історики О.Аркуша, П.Гай-Нижник, Д.Дорошенко, П. Реєнт, Р. Періг, юристи С. Коник [1-5].

Становленням Гетьманату в Україні у квітні 1918 року була побудована нова модель державного управління, яка відрізнялась від державного управління Української Центральної Ради.

Рада Міністрів як вищий колегіальний орган у системі органів виконавчої влади виконувала функції координації загальнодержавних програм і узагальнення законодавчої ініціативи міністерств та інших відомств. Міністерство мало статус вищого урядового органу, відповідального за напрям (галузь). До його складу входили центральні, прирівняні до них і урядові органи державного управління. Такий поря-